

Кучерук против Украины
[Kucheruk v. Ukraine] (№ 2570/04)

Постановление от 6 сентября 2007 г. [вынесено V Секцией]

Обстоятельства дела

В апреле 2002 года заявителю было предъявлено обвинение в хулиганстве и краже. В городской больнице ему поставили диагноз «шизофрения», но признали возможным его содержание под стражей. Он находился под наблюдением психиатра в региональном следственном изоляторе («СИЗО»). Согласно заключению, составленному в психиатрической больнице в мае 2002 года, заявитель страдал от острого расстройства личности, которое требовало стационарного психиатрического лечения. Тем не менее он был возвращен в обычную камеру СИЗО, где проявлял признаки возбужденного состояния и склонность к агрессивным вспышкам. В июле 2002 года районный суд назначил ему принудительное психиатрическое лечение. Во время пребывания в медицинском отделении СИЗО заявитель пришел в особенно возбужденное состояние. Охранники избили его дубинками и применили наручники. Двое служащих изолятора и врач зафиксировали на его плечах и ягодицах следы от ударов дубинками. После происшествия он провел девять дней в одиночном заключении, где пытался разбить голову о стену, а также освободиться от наручников.

Заявитель был переведен в психиатрическую больницу для принудительного лечения, которое продолжалось до июля 2003 года, но фактически находился там еще один месяц. Уголовное дело в отношении него было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Его мать подала заявление о возбуждении уголовного дела против охранников в связи с жестоким обращением по отношению к ее сыну. Более чем через месяц

после происшествия он был осмотрен медицинскими экспертами. На его запястьях были обнаружены глубокие порезы и синяки от тупых предметов, но в заключении не указано, когда и при каких обстоятельствах они были причинены. Начальник СИЗО решил отказать в возбуждении уголовного дела. Это решение было отменено. В октябре 2004 года дело было передано в региональную прокуратуру, которая в конце концов также решила не предъявлять обвинения тюремной охране. Мать заявителя обжаловала это решение, и разбирательство продолжается до сих пор.

Вопросы права *По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции, что касается избыточного применения силы.* С учетом ранее отмечавшегося у заявителя возбужденного поведения нельзя утверждать, что администрация изолятора была вынуждена реагировать на неожиданное развитие событий. Трое охранников имели возможность справиться с заявителем. Кроме того, ни на одной стадии разбирательства свидетели не указывали, что заявитель пытался напасть или каким-то образом угрожал охранникам или сокамерникам. Таким образом, неоправданное применение дубинок, повлекшее причинение заявителю травм, представляет собой бесчеловечное обращение.

Постановление В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции, что касается использования наручников. Применение наручников в отношении душевнобольного заявителя в течение семи дней без каких-либо психиатрических показаний и лечения травм, причиненных ему во время принудительного удержания или нанесенных им самим в штрафном изоляторе, должно рассматриваться как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

Постановление В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции, что касается отсутствия медицинской помощи. Рекомендации экспертов по поводу лечения заявителя в специализированной клинике не были своевременно исполнены. Вместо этого его перевели в обычную камеру СИЗО, где он был один раз осмотрен психиатром, пребывание в которой завершилось столкновением с сокамерником месяц спустя. Во время пребывания в штрафном изоляторе заявителю не оказывалась медицинская помощь. С учетом серьезного психического заболевания заявителя это не может рассматриваться как адекватное и разумное медицинское наблюдение.

Постановление В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований статьи 3 Конвенции, что касается отсутствия надлежащего расследования со стороны властей. Первоначальное расследование жалоб заявителя на жестокое обращение не удовлетворяло минимальным требованиям независимости, поскольку начальник СИЗО, проводивший дознание, был представителем заинтересованной властной структуры. Расследование свелось к рассмотрению вопроса о том, действовали ли охранники в соответствии с установленными правилами, и основывалось исключительно на показаниях заинтересованных охранников и присутствовавших сокамерников. Судебно-медицинская экспертиза была проведена только спустя 37 дней после применения силы и не позволила сделать определенных выводов.

Кроме того, данное расследование не отвечало требованиям общественного контроля, поскольку мать заявителя формально уведомили об отказе в возбуждении уголовного дела только спустя шесть месяцев, а его адвокат получил доступ к материалам дела через год после вынесения решения.

Независимое расследование по жалобам заявителя началось более чем через два года после происшествия, когда дело было передано в региональную прокуратуру. Это расследование не устранило недостатки первой стадии разбирательства. В частности, не имеется указаний о том, что сокамерники, выступавшие в качестве свидетелей, были заново допрошены, или о попытках восполнить недостаток медицинской информации о травмах заявителя. Эти упущения, трижды отмечавшиеся национальными судами при отмене решений об отказе в возбуждении уголовного дела, в совокупности с отсутствием независимости, своевременности и общественного контроля, дают достаточные основания для вывода о том, что расследование, продолжающееся в настоящее время, не отвечает минимальным стандартам эффективности.

Постановление В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции в период с 7 по 22 июля 2003 г. Судебное постановление от 7 июля 2003 г. о прекращении принудительного психиатрического лечения заявителя вступило в силу лишь по истечении срока на обжалование. Таким образом, содержание заявителя под стражей в этот период охватывалось принятым ранее решением о применении к нему соответствующих мер.

Постановление В данном вопросе по делу требования статьи 5 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

По поводу соблюдения требований пункта 1 статьи 5 Конвенции в период с 22 июля по 6 августа 2003 г. Нет оснований полагать, что суд, принимая решение о новом психиатрическом обследовании, подразумевал содержание заявителя под стражей. Решение суда от 7 июля 2003 г., прекратившее применение принудительных мер и разрешавшее возобновление уголовного дела против заявителя, также не давало оснований для продолжения его содержания под стражей после 22 июля 2003 г. Административные формальности, на которые ссылается государство-ответчик, также не оправдывают задержку в освобождении заявителя более чем на несколько часов. Продолжающееся содержание заявителя в больнице не может рассматриваться как начальный этап исполнения приказа о его освобождении.

Постановление В данном вопросе по делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд присудил выплатить заявителю 20 000 евро в счет компенсации причиненного ему морального вреда.